

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Региональный учебно-научно-практический Юридический центр

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРАВЕ

Материалы международной
научно-практической конференции,
посвященной 20-летию юридического факультета
и 50-летию Полоцкого государственного университета

(Новополоцк, 6–7 октября 2017 г.)

В трёх томах
Том 3

Новополоцк
2017

УДК 34(082)
ББК 67я43

Рекомендован к изданию
советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 7 от 04.09.2017 г.)

Редакционная коллегия:

И. В. Вегера, кандидат юридических наук, доцент (отв. редактор);
Д. В. Щербик, кандидат юридических наук, доцент;
В. А. Богоненко, кандидат юридических наук, доцент;
Е. Н. Ярмоц, кандидат юридических наук, доцент;
П. В. Соловьёв, магистр юридических наук

Рецензенты:

Г. А. Василевич, доктор юридических наук, профессор;
Т. И. Довнар, доктор юридических наук, профессор;
В. М. Хомич, доктор юридических наук, профессор

Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Т. 3. – 304 с.

ISBN 978-985-531-571-2.

Предложены материалы, в которых обсуждаются проблемы юридической науки и практики с позиций преемственного и инновационного развития национальных правовых систем и международного права.

Адресован научной юридической общественности, практическим работникам, преподавателям, студентам юридических факультетов, слушателям переподготовки по специальности «Правоведение», а также всем, кто интересуется актуальными проблемами в праве.

УДК 34(082)
ББК67я43

ISBN 978-985-531-571-2 (Т. 3)
ISBN 978-985-531-568-2

© Полоцкий государственный университет, 2017

**НЕЗАКОННОЕ ПОМЕЩЕНИЕ В ПСИХИАТРИЧЕСКИЙ СТАЦИОНАР:
ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ИЛИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
СТ. 184 УК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ?**

Е.А. Коротич,

*доцент кафедры теории и истории государства и права, Брестский
государственный университет имени А.С. Пушкина, кандидат юридических наук*

В настоящее время практика применения ст. 184 УК фактически отсутствует: за период 2003–2016 гг. было зарегистрировано 2 случая незаконного помещения в психиатрический стационар; предметом судебного разбирательства стало 1 уголовное дело, которое было прекращено судом в связи с примирением с потерпевшим.

Отмеченное обстоятельство, с одной стороны, позволяет сделать вывод о социальной эффективности уголовно-правового запрета, предусмотренного ст. 184 УК, наличие которого позволило сократить преступность в рассматриваемой сфере и выполнить охранительную и превентивную функцию уголовного закона: как известно, в отдельные периоды отечественной истории госпитализация в психиатрический стационар и принудительное удержание в нем широко использовались в качестве формы незаконной изоляции человека.

С другой стороны, факт отсутствия практики применения указанной нормы заставляет некоторых авторов усомниться в обоснованности сохранения в уголовном законе такого деяния, как незаконное помещение в психиатрический стационар. Как следствие, в теории уголовного права высказываются суждения о целесообразности декриминализации данного преступления либо «распределения» признаков его состава по нормам об ответственности за иные преступления против личной свободы.

С нашей точки зрения, отсутствие официальных данных о фактах регистрации преступления, предусмотренного ст. 184 УК, и, как следствие, об осуждении лиц по данной статье, крайне ошибочно рассматривать в качестве юридического подтверждения фактически существующей ситуации в данной сфере. Причиной отсутствия практики применения ст. 184 УК может быть признана и сложность доказывания врачебной ошибки, и проблематичность констатации психического расстройства в той стадии его протекания, которая является необходимой для принудительной госпитализации; необходимо учитывать и высокий уровень латентности данной категории преступления, обусловленный как спецификой личности самого потерпевшего, так и несовершенством конструкции состава рассматриваемого преступления.

В контексте сказанного идея декриминализации преступления, предусмотренного ст. 184 УК, представляется достаточно спорной. Во-первых, сложно согласиться с тем, что отсутствие данных о регистрируемости тех или иных преступлений, а также фактов осуждения за их совершение является достаточным основанием для их декриминализации. Исходя из того, что основанием крими-

нализации является общественная опасность соответствующей формы поведения (в случае рассматриваемого деяния не только наличие, но и высокая степень таковой никем не ставится под сомнение), вопросы декриминализации должны решаться, прежде всего, через призму указанного основания. Во-вторых, учитывая функциональную направленность уголовного закона, следует признать существенное превентивное значение ст. 184 УК в системе норм о преступлениях против личной свободы. В-третьих, установление уголовной ответственности за рассматриваемое преступление способствует реализации охранительной функции УК не только в отношении личной свободы, но и здоровья незаконно помещаемого или удерживаемого в психиатрическом стационаре лица.

В теории уголовного права (прежде всего, российской) появилась точка зрения о возможности закрепления признаков незаконного помещения в психиатрический стационар в рамках иных составов преступлений (например, незаконного лишения свободы и (или) похищения человека). Однако особенности объективных и субъективных признаков рассматриваемого деяния (как правило, наличие дополнительного объекта; место совершения преступления; признаки специального субъекта) не позволяют признать обоснованным и данный подход. Более того, его реализация в уголовном законе видится весьма проблематичной с точки зрения определения того, в рамках какой нормы, а именно ст. 182 или ст. 183 УК, подлежат закреплению признаки названного преступления, поскольку таковые могут характеризовать содержание противоправности каждого из предусмотренных данными нормами преступлений. Примечательно, что и истории становления белорусского уголовного закона характерно закрепление соответствующего правового запрета в структурно обособленной статье.

Как представляется, отсутствие практики применения ст. 184 УК следует рассматривать, прежде всего, в качестве основания для дальнейшего совершенствования самой нормы о незаконном помещении в психиатрический стационар. В частности, логико-грамматический анализ ч. 1 ст. 184 УК, равно как изучение научно-практических рекомендаций, доказывают целесообразность совершенствования законодательства в данной области по нескольким направлениям:

1. Уточнение признаков деяния. В соответствии с ч. 1 ст. 184 УК содержание рассматриваемого преступления составляют следующие альтернативные формы поведения: 1) помещение в психиатрический стационар заведомо психически здорового лица; 2) незаконное удержание в психиатрическом стационаре такого лица.

Законодательная формулировка признаков деяния в составе рассматриваемого преступления заставляет обратить внимание на отсутствие в нормативном определении первой из его форм указания на «незаконность» запрещаемого поведения. В учебной литературе по этому поводу отмечается, что совершение последнего в отношении заведомо психически здорового человека само по себе является незаконным [1, с. 193]. Однако использование прилагательного «незаконное» в названии преступления и в диспозиции ч. 1 ст. 184 УК для характеристики второго альтернативного деяния – удержания в психиатрическом стационаре, которое по смыслу уголовного закона также совершается в отношении ли-

ца, не нуждающегося в оказании стационарной психиатрической помощи, ставит под сомнение этот, казалось бы, бесспорный аргумент. В целях устранения теоретических и терминологических противоречий, а также существующего несоответствия между названием преступления и его отражением в признаках деяния, представляется целесообразным дополнить диспозицию ч. 1 ст. 184 УК указанием на «незаконность» помещения в психиатрический стационар.

2. Уточнение признаков потерпевшего. Действующий уголовный закон связывает квалификацию содеянного по ст. 184 УК с отсутствием психического заболевания у потерпевшего, на что непосредственно указывает формулировка УК «заведомо психически здоровое лицо». Между тем данная форма незаконного лишения свободы в ряде случаев избирается в отношении тех лиц, которые страдают психическим расстройством, но на данном конкретном этапе не нуждаются в помещении в психиатрический стационар. В контексте сказанного целям конкретизации признаков потерпевшего в составе преступления, предусмотренного ст. 184 УК, может служить закрепление такой юридической конструкции, как «лицо, которое заведомо для виновного не нуждается по состоянию здоровья в госпитализации и лечении в психиатрическом стационаре». Как представляется, подобная формулировка не только позволит оптимизировать законодательное определение данного преступления, но и будет способствовать преодолению ограниченности действующего уголовно-правового запрета и, более того, укреплению системных связей между актами различной отраслевой принадлежности, которые обеспечивают соблюдение прав и свобод человека в сфере оказания психиатрической помощи. В данном случае речь идет о том, что специальный источник правового регулирования в данной области – Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 349-З «Об оказании психиатрической помощи» незаконным помещением в психиатрический стационар признает госпитализацию не только психически здорового лица, но и лица, имеющего психическое расстройство (заболевание), которое по своему характеру не требует его помещения в условия психиатрического стационара.

Конкретизация признаков потерпевшего в составе незаконного помещения в психиатрический стационар позволит исключить и полемику относительно понятия «психически здоровое лицо», а также практику расширительного толкования УК в данной области, которая имеет место в теории уголовного права, однако при этом противоречит принципу законности.

3. Уточнение признаков субъекта преступления. По смыслу уголовного закона субъектом рассматриваемого преступления может быть лицо, которое вправе делать заключение о состоянии психического здоровья потерпевшего и принимать решение о его помещении в психиатрический стационар или удержания в нем. Согласно Закону Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 349-З «Об оказании психиатрической помощи» (ч. 1 ст. 15, ч. 2 ст. 34, ч. 1 ст. 37) таким правом обладает только врач-специалист в области оказания психиатрической помощи, т.е. лицо, имеющее высшее медицинское образование с соответствующей, четко определенной Законом квалификацией. Как следует из ч. 3 ст. 15 Закона, при выявлении признаков психического расстройства врачом иной специ-

альности пациент подлежит направлению к врачу-специалисту или на заседание врачебно-консультационной комиссии, которые правомочны ставить диагноз психического заболевания (при его наличии) и принимать в случае необходимости решение о госпитализации такого пациента. Вместе с тем ч. 1 ст. 15 Закона, непосредственно предусматривающая право врача-специалиста устанавливать наличие или отсутствие психического расстройства (в последующем на этой основе принимать решение об оказании психиатрической помощи в принудительном порядке), не позволяет совершенно определенно заключить об исключительной принадлежности данного права такому врачу. Для устранения существующего технико-юридического недостатка видится необходимой некоторая корректировка ключевой части исследуемой нормы и изложение ее в следующей редакции: «установление наличия или отсутствия диагноза психического расстройства (заболевания) является правом исключительно врача-специалиста или врачебно-консультационной комиссии».

4. Изменение категории преступления. Формулировка санкции ч. 1 ст. 184 УК позволяет относить рассматриваемое деяние к категории менее тяжких преступлений. Вместе с тем, как отмечается в специальных исследованиях, в большинстве случаев «лица буквально с первых же дней (а то и часов) поступления в стационар психиатрической больницы подвергались лечению теми или иными медикаментозными средствами», большинство из которых, по мнению специалистов, «относится к группе так называемых мощных нейролептиков» [2, с. 68]. Применение последних без достаточных оснований может быть, по словам И. Тяжковой, «приравнено к пыткам» [3, с. 53], что, в свою очередь, подтверждает высокую степень общественной опасности деяния, предусмотренного ст. 184 УК. Отмеченное обстоятельство следует дополнить указанием и на тот факт, что рассматриваемое преступление характеризуется признаками, свойственными как незаконному лишению свободы, так и в ряде случаев – похищению человека, последнее из которых относится к категории тяжких преступлений. В контексте сказанного видится актуальным изменение категории исследуемого преступления и, соответственно, содержания санкций в структуре ст. 184 УК.

Список использованных источников:

1. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. Н. А. Бабя, И. О. Грунтова. – Минск : Новое знание, 2002. – 912 с.

2. Ковтун, Н. Н. Стационарная судебно-психиатрическая экспертиза по уголовным делам и гарантии прав граждан при оказании психиатрической помощи / Н. Н. Ковтун // Государство и право. – 1997. – № 3. – С. 64–71.

3. Тяжкова, И. Незаконное помещение в психиатрический стационар / И. Тяжкова // Уголов. право. – 2002. – № 3. – С. 52–54.